

Вопросы и ответы

Автор:

Преподобный Анастасий Синаит

Вопросы и ответы

Преподобный Анастасий Синаит

Преподобный Анастасий Синаит – известный святой подвижник и православный богослов, живший в VII веке, автор многочисленных произведений, среди которых предлагаемые ныне впервые на русском языке «Вопросы и ответы». Они касаются самой разной и по сей день весьма актуальной тематики: догматической, нравственно-канонической, борьбы с ересями, эсхатологической и др., – и потому, несомненно, будут интересны современному читателю. Перевод «Вопросов и ответов», а также помещенных в Приложении «Различных повествований о святых отцах Синайской горы», выполнен профессором Московской духовной академии А. И. Сидоровым и сопровождается комментариями и примечаниями переводчика, в которых проблематика этих творений ставится в широкий контекст святоотеческого Предания Церкви.

Преподобный Анастасий Синаит

Вопросы и ответы

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

ИС 14-413-1315

Перевод, комментарии профессора, доктора церковной истории А. И. Сидорова

Перевод творений преп. Анастасия Синаита «Вопросы и ответы» и «Различные повествования о [подвизающихся] в пустыне Синайской Горы святых отцах» выполнен по изданиям: Anastasii Sinaitae Quaestiones et responses / Ediderunt Marcel Richard et Joseph A. Munitiz // Corpus Christianorum. Series Graeca. Vol. 59. Turnhout; Leuven, 2006; Le texte grec des recits du moine Anastase sur les saints pères du Sinaï. N. Y., Gorgias Press, 2009; Les textes grec des recits utiles ? l'œuvre d'Anastase (le Sinaïte). N. Y., Gorgias Press, 2009.

Преподобный Анастасий Синаит и его «вопросы и ответы»[1 - Относительно этого святого отца также см. нашу вступительную статью: Сидоров А.И. Преподобный Анастасий Синаит и его творения // Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. М., 2003. С. 5-22. В нынешней статье мы попытаемся акцентировать те моменты жизни и творчества преподобного отца, которые в первой статье были не освещены или находились на заднем плане, хотя повторения, конечно, неизбежны.]

А. И. Сидоров

До последней четверти XX века преп. Анастасий Синаит находился как бы на периферии патрологических исследований. Так, известный византист Х.-Г. Бек в своем классическом труде по истории византийской Церкви и богословской литературы уделяет этому церковному писателю весьма скромное место, считая его менее значимым (*wenigerbedeutend*), чем преп. Максим Исповедник, его современник[2 - Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 442-446.]. Невелико было и число конкретных исследований, посвященных личности и творчеству преподобного отца. Однако в конце XX века картина существенно изменилась. Изыскания в области рукописной традиции творений преп. Анастасия и новые критические издания их позволяют нам более полно и объемно понять его уникальное место в

богате́йшей сокровищнице святоотеческого Предания[3 - В современном коллективном труде по патрологии значение преп. Анастасия оценивается достаточно сдержанно: его личность (his figure) стала в последнее время ясной и доступной для исторического исследования. См.: Patrology. The Eastern Fathers from the Council of Chalcedon (451) to John of Damascus (750). Cambridge, 2006. P. 313.].

1. Жизнь преп. Анастасия[4 - На сегодняшний день наиболее полно эта жизнь освещена в докторской диссертации: Bingge-li A. Anastase Sinaïte. Recits sur le Sinai et Recits utiles ? l'ŕme / Edition, traduction, commentaries. Paris, 2001. P. 344-362. На эту работу мы и будем преимущественно ориентироваться.]

Как показывает его сочинение «Душеполезные повествования», преподобный отец был родом киприот из города Амафунта. Точную дату его рождения невозможно установить, но, скорее всего, он появился на свет около 630 года. Уже в молодости Синаит принял монашеский постриг, а возможно, и священнический сан. Проведя все детские и юношеские годы в Амафунте, он был свидетелем первых набегов арабов на остров Кипр (649-650 годы). В 50-х годах VII века преп. Анастасий, вероятно, находился в близком окружении епископа Филиппа – архиерея своего родного города. Затем вместе со своим другом Стефаном Киприотом молодой Анастасий вынужден был вследствие опустошений, произведенных арабским нашествием[5 - Как отмечает Б. Флусен, во время первого набега на Кипр в 649 году арабы захватили здесь 100 тысяч пленных, а во время второго набега в следующем году – 50 тысяч. См.: Flusin B. Demons et sarrasins. L'auteur et le propos des Diŕgŕmata stŕriktika d'Anastase le Sinaïte // Travaux et memoires. T. 11. Paris, 1991. P. 401.], покинуть навсегда Кипр (ок. 660 года) и направить свои стопы сначала в Святую Землю, а оттуда на Синай. Здесь он, вместе со Стефаном Киприотом, стал учеником выдающегося подвижника – преп. Стефана Затворника, о котором он говорит в своем сочинении «Различные повествования о [подвизающихся] в пустыне Синайской горы святых отцах». Правда, очень вероятно, что первые два года преп. Анастасий провел в самом монастыре св. Екатерины. Пройдя затем послушание у преп. Стефана Затворника и других синайских отцов (например, Косьмы Армянина), он, скорее всего, опять пришел в указанный монастырь, где одно время исполнял служение заведующего монастырской лечебницы. Несомненно наличие у преп. Анастасия медицинских знаний и практики (что, кстати, проявляется в «Вопросах и ответах»), хотя неясным остается, когда и как он

получил их: не исключено, что начало этому было положено на Кипре. Большое влияние на преп. Анастасия оказал духоносный синайский игумен – известный преп. Иоанн Лествичник, о котором он не раз упоминает в «Различных повествованиях». К сожалению, о деталях их взаимоотношений мы плохо осведомлены, тем более что хронология жизни Лествичника пока остается во многом темным пятном[6 - См.: Volker W. Scala Paradisi. Eine Studie zu Johannes Climacus und zugleich eine Vorstudie zu Symeon den Neuen Theologen. Wiesbaden, 1968. S. 1.].

Но между этими выдающимися выразителями святоотеческого Предания имелось и существенное отличие: если великий игумен Синая был сугубым певцом монашеской жизни, целиком сконцентрированным на внутреннем процессе духовной жизни, то преп. Анастасий, имея богатый опыт подвижничества (как киновийного, так и отшельнического), живо откликался на ту сумбурную, беспокойную и противоречивую жизнь мира, которая бурлила и кипела вокруг тихой пристани иноческого ковчега, своими мутными волнами и грязной пеной бросая людей, как щепки, а часто и поглощая их в безнадежную глубину своей пучины. Преп. Анастасий, оставаясь всегда монахом и не сворачивая с узкого и скорбного пути иноческого подвига, смело пускался в опасное плавание по этому коварному житейскому морю, целиком подчиняя свою волю воле Божией и уповая на всемогущество и милосердие Господа. Он много путешествовал по Сирии, Палестине и Египту, и его путешествия связаны были не только с необходимостью борьбы с различными ересями (особенно с монофизитством и монофелитством), но и с пастырским попечением о страждущих под мусульманским владычеством христианах. Как священник, он, судя по его сочинениям, окормлял и тюрьмы; в частности, такое служение он нес, вероятно, в египетском Вавилоне. Уже до 690 года преп. Анастасий стал уважаемым старцем и имел учеников. Дата и место его кончины неизвестны. С уверенностью мы можем только сказать, что преподобный отец отошел ко Господу после 700 года, скорее всего, в первое десятилетие VIII века.

2. Преп. Анастасий как церковный писатель

Единство молитвенно-созерцательного (*vita contemplativa*) и деятельного начала (*vita practica*) в жизни и личности преп. Анастасия отразилось и в его творчестве, хотя акценты на каком-либо из этих начал колебались в различные периоды его жизни. Из творений его можно выделить несколько основных групп

произведений. В первую очередь это догматико-полемические сочинения, среди которых главное место занимает массивный труд под названием «Путеводитель». Не повторяя уже сказанного[7 - См.: Сидоров А.И. Преподобный Анастасий Синаит и его творения. С. 7–11.], можно только отметить, что данный труд суммирует тот опыт идейной борьбы с различными течениями в монофизитстве, который преподобный отец приобрел в ходе своих поездок по различным областям Востока. Само сочинение является довольно пестрым по своему составу, объединяя отдельные трактаты, написанные Синаитом в разное время и сведенные воедино примерно в 686–689 годах. Одной из главных частей труда является защита преп. Анастасием христологии свт. Кирилла и гармонизация с догматическим «оросом» Халкидонского Собора[8 - См.: Patrology. The Eastern Fathers... P. 315–326.]. Второй гранью его полемической деятельности является борьба с монофелитством. Перу преп. Анастасия принадлежат три антимонафелитских произведения[9 - Подробно см.: Игумен Адриан (Пашин). Влияние преподобного Максима Исповедника на антимонафелитскую полемику преподобного Анастасия Синаита // Материалы кафедры богословия. 20122013. Московская Духовная Академия: Сергиев Посад, 2013. С. 106–132.]. В них он, следуя по стопам выдающихся борцов с монофелитством – свт. Софрония Иерусалимского и преп. Максима Исповедника, развивает учение о трех видах воли: естественной, противоестественной и сверхъестественной, которое серьезно обогатило православное богословие, особенно сотериологию.

Вторым аспектом творчества преп. Анастасия являются его экзегетические произведения. Собственно, их имеется всего два, и наиболее проблемным из них для ученых долгое время оставался довольно обширный труд под названием «Шестоднев», или «Духовно-анагогическое толкование Шестоднева», который исследователи признавали либо неподлинным, либо, в лучшем случае, относящимся к сомнительным творениям (*dubia*) преподобного отца. Из двенадцати книг этого труда в греческом оригинале до самого последнего времени была известна лишь одна последняя, а остальные дошли до нас лишь в латинском переводе. Однако недавно был опубликован весь греческий текст сочинения, и издатели его считают возможным говорить об авторстве преп. Анастасия[10 - См.: Anastasius of Sinai. Hexaemeron / Ed. and translated by C.A. Kuehn and J.D. Baggarly. Roma, 2007. P. XIII–XXIII.]. В предисловии к первой книге автор, после обязательных для византийских христианских писателей уничижительных рассуждений о своем ничтожестве, говорит, что он не собирается заниматься формами, расстояниями, циклами и прочими естественнонаучными деталями, ибо если Церковь изучит (раб[^]) всякое движение солнца, луны, неба, земли, ветров и звезд, то какую пользу она

обретет от этого? Главную задачу церковного понимания изложения творения мира в Священном Писании Синаит видит в том, чтобы постичь основное. А это основное сводится, по его мнению, к следующему: от Бога произошло два творения (Shpiouryiai Sittai): первое – просто бытие (h tou e?vai παρ'αυτῶν) человека и всякой твари, а второе – благобытие (tou eu e?vai) их, возникшее благодаря Воплощению Бога. По Своей Премудрости Он предуготовил все вещи на небесах и на земле к такому возрождению в благобытие через Христа в неких темных прообразах и иносказаниях, намекающих на новое бытие во Христе[11 - Anastasius of Sinai. Hexaemeron. P. 4–6.].

Имеются в виду здесь, естественно, те прообразы, которые запечатлелись преимущественно в Ветхом Завете. Также подразумевается, что в задачу толкователя входит в первую очередь разъяснение подобных темных иносказаний и «типов». Можно констатировать, что уже в этом изначальном подходе автора рассматриваемого произведения к герменевтике Священного Писания рельефно оттеняется традиция александрийской (а точнее, новоалександрийской) экзегезы, представленной свт. Афанасием Александрийским и свт. Кириллом Александрийским. Главная же особенность этой экзегезы заключается, по словам выдающегося греческого ученого, «в органичном сочетании библейской герменевтики с православной христологией»[12 - Панагопулос И. Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 1. М., 2013. С. 556.]. Подобное христологическое толкование, органично и неразрывно сочетающееся с духовно-анагогическим изъяснением Писания, характерно и для названного труда преп. Анастасия Синаита.

Примечательно, что в «Шестоднев» весьма скромное место уделяется толкованию сотворения человека. Вполне вероятно, что это не случайно, ибо такое толкование дается в «Трех Словах об устройении человека по образу и подобию Божию»[13 - См. наш перевод: Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. С. 27–189.]. Вернее, речь может идти преимущественно о первых двух «Словах», поскольку третье «Слово» представляет собою антимонифелитский трактат. В первых же двух гомилиях Синаит оттеняет идею человека как «микромира», состоящего из бессмертной и нетленной души с одной стороны и с другой – из материального тела[14 - Идея, которая, кстати, прослеживается и у некоторых других отцов. См., например, у преп. Никиты Стифата, который говорит, что Бог сотворил человека «незловивым, правильно себя ведущим, беспопечительным, беззаботным, беспечальным, всякой добродетелью и всякими благами блистающим, как бы неким миром, отличным от мира, лучшим и высшим, видимым и мыслимым, смертным и бессмертным, находящимся между величию и ничтожностью» (Преподобный Никита Стифат.

Творения. Т. 1: Богословские сочинения. Сергиев Посад, 2011. С. 20).]. Касаясь собственно темы «образа и подобия», он подчеркивает наличие в человеке образа Святой Троицы, причем это наличие акцентируется в одной только душе этого образа Троицы. Весьма важно, что преп. Анастасий рельефно обозначает ту мысль, что человек вообще и его душа в особенности превосходят, как образ Божий, даже Ангелов. Ибо «последние суть духи служащие и подневольные, а души же святых, которые [удостоились быть] по образу Божию, суть духи господствующие». Особенно это связано с тем, что Бог Слово воплотился, то есть вочеловечился, а не «воангелился»[15 - Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. С. 78–80.]. Из этого вытекает и христологическое толкование образа Божиего: в творении Адама Бог как бы предначертал «образ и впечатление Своего Воплощения, Рождества и Вочеловечения»[16 - Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. С. 90.]. С христологической интерпретацией образа Божиего тесно увязывается идея обожения: благодаря Христу человеческое естество, «восшедшее на престол херувимский, прославляется всем ангельским воинством, поклоняющимся ему»[17 - Там же. С. 108.]. Резюмируя, можно сказать, что рассматриваемые два «Слова» представляют собою замечательный образец святоотеческой антропологии, которая принципиально не может не быть теоцентричной и христоцентричной.

Третьей гранью литературной деятельности преп. Анастасия являются его проповеди. Помимо указанных «Трех Слов об устройении человека», ему принадлежат еще несколько гомилий, частично еще не опубликованных[18 - Обзор их см.: Geerard M. Clavis Patrum Graecorum. Vol. III. Turnhout, 1979. P. 455–457.]. В них Синаит проявляет себя не только как талантливый проповедник, достигающий иногда высот поэтического творчества, но и как подлинно смиренномудрый подвижник, постоянным и усиленным покаянием стяжавший небесное любомудрие. Показательно в этом плане одно место из его «Слова на шестой псалом», где он говорит, обращаясь к Богу: «Не дерзаю и не смею испросить у Тебя, Владыко, совершенного прощения моих грехов, ибо грех мой больше, нежели можно отпустить мне. Я согрешил пред Тобою более всякого человека, сверх меры имя Твое святое прогневил. Хуже блудного сына я, блудный, прожил жизнь; более того, кто был должен Тебе десять тысяч талантов, я оказался Твоим должником. Сильнее, чем мытаря, враг [рода человеческого] всего меня обокрал; безжалостнее, чем разбойник, исконный человекоубийца злобно меня умертвил. Дальше блудницы я, любоблудник, отпал от Бога, предавшись блуду»[19 - Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. С. 278.]. Преподобный отец всеми глубинными струнами своей души чутко отзывается на то печальное состояние, как свое личное, так и всего

человечества, в которое вверг его прародительский грех, наложив на всех нас бремена неудобноносимые. В «Слове о Святом Собрании» он с горечью говорит: «Велико ослепление наше, велико легкомыслие, велика беспечность. Нет у нас умиления, нет страха Божия, нет ни исправления, ни покаяния, но весь ум наш пребывает в пороке, неге и опьянении. Мы часто целый день проводим на зрелищах, в пустых разговорах и остальных бесовских занятиях, не скучая, но даже забывая о пище, о доме и других необходимых делах; а в церкви Божией, молитве и чтении не хотим и одного-единственного часа побыть пред Богом, но как от огня спешим убежать из церкви Божией»[20 - Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. С. 305.]. Подобный обличительный дух проповедей преп. Анастасия (естественно, не мыслимый без упования на милость Божию) сближает их с гомилиями свт. Иоанна Златоуста и позволяет Синаиту занять достойное место в истории христианской гомилетики.

Особое место в его творческом наследии занимают «Душеполезные поучения». В рукописной традиции до нас дошли три сборника таких «Поучений», обычно обозначаемых как А, В и С, а также латинскими цифрами. Первый сборник, носящий название «Различные повествования о [подвизающихся] в пустыне Синайской горы святых отцах», содержит 39 достаточно кратких рассказов (в первом издании 40); второй, именующийся «Душеполезные и духовно укрепляющие (athpik-tim) повествования», включает в себе 28 рассказов, более обширных по объему. Эти два сборника в начале XX века опубликовал известный католический издатель христианских текстов аббат Ф. Но[21 - Мы ориентируемся на репринтное переиздание их: *Le texte grec des recits du moine Anastase sur les saints p?res du Sina?.* N. Y.: Gorgias Press, 2009; *Les textes grec des recits utiles ? l'?me d'Anastase (le Sina?te).* N. Y.: Gorgias Press, 2009.]. Но в настоящее время это некогда очень полезное издание устарело, ибо появилось критическое издание данных сборников, базирующееся на тщательном анализе всей рукописной традиции: это издание осуществил А. Бинггели в уже упоминавшейся докторской диссертации[22 - Binggeli A. Op. cit. P. 170-261, 481-577.]. Третий сборник, носящий такое же название, как и второй, опубликовал (с параллельным переводом на немецкий язык) по одной Ватиканской рукописи XI века С. Хайд[23 - Heid S. Die C-Reihe erbaulicher Erz?lungen des Anastasios vom Sinai im Codex Vaticanus Graecus 2592 // *Orientalia Christiana Periodica*, 2008. N 1. P. 71-114.]; этот сборник содержит 18 рассказов. По своему жанру названные сборники относятся к Патерикам, то есть к тому виду христианской письменности, который возник вместе с появлением монашества и был (а также остается) одним из самых распространенных и читаемых типов святоотеческой литературы[24 - См.: Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 4: Древнее монашество и

возникновение монашеской письменности. М., 2014. С. 545–556.]. Сейчас, подготавливая русский перевод этих сборников, могу с уверенностью сказать, что они представляют собою лучшие плоды литературной деятельности преп. Анастасия. Суммируя богатейший духовный опыт великих подвижников христианского Востока и преломляя его через призму своего собственного подвижнического жития, он сумел передать простым и безыскусственным языком самое ценное в этом опыте – ясный и четкий ответ на самый главный вопрос человеческой жизни: как спастись и как каждому христианину следует лично спастись? Поэтому «Душеполезные поучения» преп. Анастасия можно сравнить с такими шедеврами святоотеческой письменности, как «Лавсаик» св. Палладия Еленопольского, «Жизнь пустынных отцов» («История монахов») пресвитера Руфина Аквилейского и «Луг духовный» блж. Иоанна Мосха.

3. «Вопросы и ответы» преп. Анастасия

Данное произведение имеет важное значение для русской культуры, ибо оно, как уже отмечалось нами [25 - См.: Сидоров А. И. Преподобный Анастасий Синаит и его творения. С. 11.], составляло (в переводе на славянский язык) сердцевину «Изборника Святослава 1073 г.». И не случайно, что в начале XX века к этому сочинению обращается серьезный православный ученый Н.С. Суворов, являясь в данном случае во многом первопроходцем. Хотя и опираясь на неадекватную версию произведения, опубликованную в «Патрологии» Миня, он указывает, что здесь «много раз и с разных сторон затрагивается вопрос о примирении грешного человека с Богом и не всегда разрешается одинаково» [26 - Суворов Н. С. К истории нравственного учения в восточной Церкви // Византийский Временник. Т. X. Вып. 1–2. 1903. С. 36.]. Касаясь такого «неодинакового» разрешения указанного вопроса и привлекая свидетельства еще неизданных рукописей, русский ученый констатирует, что преп. Анастасий Синаит является во многом выразителем глубинных интуиций православного нравственного учения. При этом указывается на ошибочность мнений западных ученых, будто в Греческой Церкви развивался только один идеал монашеского аскетизма. Поэтому Н. С. Суворов приходит к выводу, что «указание различных способов спасения для таких именно людей, которые не могут исполнять аскетических подвигов, как больные, престарелые, бедные, состоящие в браке, находящиеся в зависимом положении, ведущие торговые дела, живущие даже в самом очаге мирской суеты и удовольствий, с пояснением притом, что в мире живущий человек может оказаться в равной чести у Бога, как нельзя яснее

свидетельствует о том, что Греческая Церковь хорошо различала идеал совершенства, возможный для мирских людей, и идеал совершенства, свойственный людям, живущим в пустынном уединении»[27 - Суворов Н. С. К истории нравственного учения в восточной Церкви. С. 43.]. Уточняя эти выводы русского исследователя, хотелось бы подчеркнуть, что преп. Анастасий, сам будучи строгим и искренним монахом, ясно осознавал один принципиальный момент: то не были два различных идеала, но лишь два различных аспекта единого идеала, ибо православное нравственное учение по своей глубинной сущности аскетично. Внешние проявления такой глубинной сущности могут быть различны и действительно различаются, но в основе этих проявлений лежит единый фундаментальный принцип – целомудрие, который и составляет главный стержень всех нравственных положений Православия[28 - Целомудрие имеет множество оттенков и граней; например, его можно определить как то, «что оберегает дух человека от погружения его в плоть; это самосохранение человеческого духа, без чего человек становится плотяным, животным, теряет все человеческое». Или: «Целомудрие в широком смысле слова состоит в том, чтобы “соблюдать целыми все добродетели, наблюдая за собой во всех действиях, словах, делах, помыслах”. Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что собственно целомудрие обнимает все добродетели: “Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей” и есть не что иное, как непорочность» (Шиманский Г.И. Христианская добродетель целомудрия и чистоты по учению святых отцов и подвижников Православной Церкви. М., 1997. С. 25, 27–28).]. И в «Вопросах и ответах» преп. Анастасия это отчетливо проявляется.

После многолетних и кропотливых трудов двух католических исследователей мы имеем теперь адекватный текст этого сочинения[30 - Anastasii Sinaitae Quaestiones et responses / Edi-derunt Marcel Richard et Joseph A. Munitiz // Corpus Christianorum. Series Graeca. Vol. 59. Turnhout; Leuven, 2006. На этом критическом издании и основывается наш перевод на русский язык. Имеется также очень хороший перевод на английский язык: Anastasios of Sinai. Questions and Answers / Introduction, translation and notes by Joseph A. Munitiz // Corpus Christianorum in Translation. Vol. 7. Turnhout, 2011.]. Вместо позднейшей компиляции, включающей 154 вопроса, здесь изданы 103 вопроса, к которым приложены еще и Дополнения (Appendices), отражающие побочную рукописную традицию. Еще готовя данное издание, Й. Мунитиз указывал, что в сочинении отобразился широкий и разнообразный духовный мир (mental world) той аудитории, к которой обращался преп. Анастасий. Причем значительную часть этой аудитории составляли миряне, живущие под мусульманским владычеством и сталкивающиеся с разделением среди христиан[31 - Munitiz J.A. Anastasios of

Sinai: Speaking and Writing to the People of God // Preacher and Audience: Studies in Early Christian and Byzantine Homiletics / Ed. by M.B. Cunningham and P. Allen. Leiden, 1998. P. 24.]. Немалое число из них принадлежало, вероятно, к низшим слоям общества, а соответственно, не обладающим серьезным образованием. Так, Вопрос 68 явно указывает на «простеца», не разбирающегося в «догматических изысках», но твердого в православной вере. Такая вера и такая простота для преп. Анастасия является высшей ценностью, по сравнению с которой изощренные хитросплетения образованного ума предстают ничтожными и незначительными. Судя по всему, само сочинение возникло из письменных вопросов паствы к преп. Анастасию и его ответов на них, которые впоследствии собрал он (или его ученики). «Дополнения», как представляется, вряд ли принадлежат в их нынешнем виде перу самого Синаита, а если и принадлежат, то частично и в переработанном виде, осуществленном либо его учениками, либо позднейшими компиляторами. К числу таких позднейших переработок принадлежат и «Вопросоответы к Антиоху», ложно приписываемые свт. Афанасию Великому; определенная связь, хотя и очень неясная, существует между рассматриваемым сочинением преп. Анастасия и «Каноническими вопросами» Тимофея Александрийского[32 - См. предисловие Й. Мунитиза к английскому переводу: Anastasias of Sinai. Questiones. P. 22-23.].

Вообще, можно констатировать, что содержание произведения очень пестрое.

Безусловно, здесь затрагиваются и догматические проблемы, как, например, вопрос отношения Бога Сына к Богу Отцу в Вопросе 95, но они остаются все же на периферии обсуждаемых тем. В средоточии же произведения находятся животрепещущие проблемы соотношения здешнего жития и жизни будущего века. В конечном итоге они упираются в главный камень преткновения всего человеческого существования – смерть. Указанная проблема, особенно связанная с загадкой наличия (или отсутствия) заранее обозначенного Богом предела жизни каждого человека, волновала как паству преп. Анастасия, так и его самого. Это видно из самого обширного в сочинении Вопроса 28 и Вопросов 16-17, а также Дополнений 23а и 23б. В данном случае Синаит – один из первых византийских церковных писателей, подробно трактовавших указанную проблему: за ним последовали Николай Мефонский, Никифор Влеммид и патриарх Геннадий II (Георгий Схоларий)[33 - См.: Munitiz J.F. The Predetermination of Death: The Contribution of Anastasios of Sinai and Nikephoros Blemmydes to a Perennial Byzantine Problem // Dumburton Oaks Papers. Vol. 15. 2001. P. 9-17.]. Столь же насущной для преп. Анастасия, как и для многих христианских богословов, являлась проблема души, о чем ясно свидетельствует Вопрос 19. Конечно, можно было бы с некоторой долей высокомерного пренебрежения

назвать преподобного отца «непрофессиональным богословом», не читавшим Платона и не имевшим на своей книжной полке (bookshelf) Немезия[34 - Munitiz J.A. Anastasios of Sinai's Teaching on Body and Soul // Desire and Denial in Byzantium. Aldershot, 1999. P 53–55.], но как раз данный вопрос показывает его трезвенное видение указанной проблемы, целиком зиждущееся на Священном Писании. Подобная трезвенность определяет также и видение многих других проблем, затронутых в рассматриваемом сочинении: нравственных, канонических и прочих.

В целом можно сделать вывод, что это произведение являет нам сущностную черту и, может быть, «становую жилу» личности преп. Анастасия: он предстает перед нами здесь в первую очередь как пастырь, трепетно заботящийся о спасении каждой овцы из вверенного ему Богом словесного стада. Эпоха VII века с ее сложными перипетиями политических событий и напряженной догматической борьбы ставила перед христианами много трудноразрешимых вопросов, не говоря уже о тех апориях (логических затруднениях), с которыми приходится сталкиваться каждому члену Церкви при более или менее обычном течении жизни. И преп. Анастасий Синаит пытался, по мере своих сил, дать на них убедительные ответы. Многие из этих ответов актуальны и для нас, живущих спустя многие столетия после кончины преподобного отца.

Вопросы и ответы

Вопрос 1

Каков признак истинного и совершенного христианина?

Ответ

1. Некоторые говорят, что [таковым признаком] является правая вера и дела благочестия

. Однако Христос не [только] этим определяет подлинного и истинного христианина. Ведь можно иметь и веру, и благие дела, но превозноситься ими, а потому и не быть совершенным христианином. Поэтому Христос говорит: кто любит Меня, соблюдает заповеди Мои, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. И Мы, Я и Отец Мой, придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14:21, 23)

2. Этими словами мы научаемся, что [правой] верой и добрыми делами создается умом нашим дом души нашей. Если же Христос, Владыка дома, не пришел и не поселился в нас, то ясно, что Им не найдено созданное нами для Него строение.

Вопрос 2

Откуда познаёт человек, стал ли обитать в нем Христос?

Ответ

1. Этот вопрос подобен тому, как если бы кто-нибудь спросил беременную женщину: «Откуда ты знаешь, что зачала во чреве?» Ведь как эта женщина не нуждается для знания своей беременности в другом [человеке], но получает подобное знание сама по себе – от того, что прекращаются у нее месячные, от того, что плод ее [начинает] двигаться [в утробе,] и, наконец, от отвращения ко многим яствам, – так и душа, когда поселяется в ней через Святого Духа Христос, не нуждается для знания этого ни [в каком] научении от другого

. Она сразу же видит, как задерживаются обычные токи ее кровей, как прекращается желание [вкусить] многие яства греха и как [она начинает] ненавидеть паче всего сладость наслаждения – ведь и для всякой беременной женщины становится ненавистной сладость меда.

2. Когда душа христианина узрит в самой себе такие и подобные им признаки и свидетельства, тогда и она, вместе с духоносным пророком, скажет Богу: Страха ради Твоего, Господи, во чреве прияхом, и поболехом, и родихом дух спасения Твоего, его-же сотворихом на земли (Ис. 26:18)

. О том, что есть признак истинного христианина, услышь и от [апостола] Павла, глаголющего: Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть (2 Кор. 13:5)

.

Вопрос 3

Может ли кто изъяснить [слова]: Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку (1 Кор. 2:9; Ис. 64:4)?

Ответ

1. Некоторые сподобились не только изъяснить, но и стяжать это. О них Христос сказал: Мы, Я и Отец Мой, придем и обитель сотворим у них (Ин. 14:23)

. Ведь там, куда вселяется Бог и где Он ходит, обитает всякое ведение.

2. Следует знать, что слова «не видел того глаз и не зрело [того око]» (ср. 1 Кор. 2:9) сказаны о приходивших до Христа праведниках. Как то говорит Господь: Многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, [что вы слышите,] и не слышали (Мф. 13:17). И опять говорит: Бога не

видел никто (Ин. 1:18). Но Он не говорит: «Не будут видеть», ибо изрекает: Блаженны чистые сердцем; ибо они Бога узрят (Мф. 5:8)

.
3. Стало быть, со [всем] тщанием, если угодно, обрати внимание на это, и познаешь, что те, которые, согласно [апостолу] Павлу, видели и ныне видят то, что [очи пребывающих] в Законе не видели, что не слышало ухо [их] и что не приходило на сердце человеку Ветхого Завета, что приготовил Бог любящим Его. Сразу же за этим [апостол] прибавляет: мне же Бог открыл это Духом; ибо Дух все пронизывает, и глубины Божии (1 Кор. 2:10)

. Поэтому достойными познаётся то, что око грешников не зрит.

4. Кроме того, [таинства эти] неизреченны и невыразимы для тех, кто не вмещает [их]. Ведь [апостол] Павел далее продолжает, говоря: Душевный человек не принимает того, что от Духа, потому что он почитает это безумием. Ведь то, что от Духа, познается [только] духовными и открывается духовным образом

. Поэтому подвизайся, чтобы изучить это на деле и на опыте, а не бесполезно [постигать это] просто [одним своим] разумением.

Вопрос 4

Каковы те блага, дарованные нам Христом, в которые, как говорит глава [апостолов] Петр, желают проникнуть Ангелы (1 Пет. 1:12)?

Ответ

1. Одни говорят, что таковые блага суть то, что не видел того глаз (1 Кор. 2:9), другие – что они есть таинство Причастия нашего

. [Возникает вопрос:] имеет ли это вообще какой-либо смысл? Ведь наша бескровная Жертва осуществляется, совершается и сопровождается святыми Ангелами. Поэтому, как мне кажется, Ангелы желают, чтобы и в их естестве, как и в нашей плоти, вселился по сущности Бог Слово, сотворивший их.

2. Они также желают, чтобы естество их, восседающее на херувимском престоле в лоне Отца, было поклоняемо и прославляемо нами, как поклоняется наше естество во Христе от них и от всякой зримой и незримой твари. Еще они желают иметь ключи Царства Небесного (Мф. 16:19) и сесть на двенадцати престолах (Мф. 19:28), творя суд, как Христос, в День Судный и как будут судить рыбаки

3. Итак, я говорю: Херувимы и Серафимы желают иметь такую же близость ко Христу, какую имел [ученик], приклонившийся к груди Его (Ин. 21:20), и какую женщины-грешницы, возлившие миро [на главу Его], и умащать этим миром [ноги его] (Мф. 26:7; Мк. 14:3; Лк. 7:37-38). Я говорю тебе о том, что величием своим превышает всё; ведь Христос сказал, что когда [Сын Человеческий] придет в День Судный, то Силы небесные поколеблются (Мф. 24:29) от страха и трепета перед

Ним. Праведников же Он посадит и, подходя, будет служить им (Лк. 12:37)

, - Он, Который сотворил их.

4. Таковы столь великие блага, дарованные нам Христом, в которые Ангелы желают проникнуть, то есть войти.

Вопрос 5

Почему Христос прославил и возлюбил наше естество паче ангельского?

Ответ

1. Некоторые желали [найти ответ на этот вопрос] в словах [апостола]: Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать (Рим. 5:20). На это можно возразить, что тогда следовало бы бесам куда больше быть спасенными. Ведь в них более, чем в нас, преизобилует грех.

2. Поэтому послушай [апостола] Павла, поучающего тебя о способе Вочеловечения Христа и о Его великой благодати к нам. Ведь [апостол] говорит, что [это есть] тайна, которую предназначил Бог прежде веков (1 Кор. 2:7), то есть Пришествие и благодать [Господа] к людям.

3. [Следует знать,] что Бог расположен к человечеству паче всякой твари в двух отношениях: во-первых, потому что [человек] есть произведение Его собственных рук

и предызображение Его Домостроительства

, будучи, как и Христос, незримым и зримым, смертным и бессмертным живым существом; а во-вторых, потому что [Христос] стал человеком, сродным и единосущным, единоплеменным и единовидным с нами

4. Следовательно, Христос, по некоему естественному смыслу и способу [бытия], расположен к нам, потому что всякая природа и всякий род любят и естественным образом расположены к единоплеменному, сродному и единосущному им.

Вопрос 6

Кто суть те истинные поклонники, которые будут поклоняться Отцу и Богу не на горе [сей], и не в Иерусалиме (Ин. 4:21-23)? Ведь если они не поклоняются в

Иерусалиме, то ясно, что не поклоняются в любом другом месте, поскольку здесь нет более почетного места, чем Иерусалим?

Ответ

1. Вопрошание [это] – подлинно страшно и чуждо для человеческого уха, а поэтому можно ошибиться и [не дать] яснейшего ответа и разрешения [его], поскольку не все вмещают то, что они слышат о Божественных тайнах. Однако, опираясь на некое священное собеседование со святыми мужами, еще и ныне живущими во плоти, попытаемся несколько разъяснить этот вопрос.

2. Ведь некто из здешних, придя к отшельнику, безмолвствующему [в пустыне], говорит ему: «Удивляюсь я, отче, как выдерживаешь ты, удалившись от святой Церкви и находясь вдали от Причастия и Святых Собраний?»

3. На это человек Божий ответил: «Все Собrania, Литургии, Праздники, Причастия

и Жертвы свершаются для того, о человеке, чтобы очистился человек от грехов своих и чтобы Бог вселился в него, по сказанному Христом: Мы, Я и Отец, придем и обитель у него сотворим (Ин. 14:23) и Вселюсь в них и буду ходить (2 Кор. 6:16)

4. Поэтому как только человек становится одушевленным и богозданным храмом Божиим и Отец, Сын и Святой Дух вселяются в него и ходят в нем, то богоносная душа его удаляется от всякого желания [присутствовать] в тварных церквях, [участвовать] в зримых жертвах, вещественных собраниях и праздниках человеческих; она [уже] не желает поклоняться Богу ни на горе сей, ни в Иерусалиме (Ин. 4:21). Ведь такой человек внутри себя имеет Отца, внутри имеет Сына – Архиерея, внутри имеет Духа – истинного Огня, внутри имеет истинную жертву – дух сокрушен (Пс. 50:19), внутри имеет жертвенник – чистую совесть, внутри имеет жертву умилоствления – духовные слезы, внутри имеет горний Иерусалим – радующуюся душу. Наконец, он, как духовный, духовными очами приносит жертвы. Ибо Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны

поклоняться в духе и истине (Ин. 4:24)

5. Ведь, как научает [апостол] Павел, видимое временно, будь то жертвы или приношения, а невидимое вечно (2 Кор. 4:18); это же невидимое есть то, что в сердце происходит в духе и истине, что не видел глаз, что не слышало [ухо] и что не приходило на сердце человеку до Пришествия Христа, но что приготовил и открыл Бог (1 Кор. 2:9) нам через Духа Своего, обитающего в нас

. Тот, кто удостоился стяжать эти [блага], как обоженный вселением Бога в него, сам в себе поклоняется [Богу], или даже сам в себе поклоняется самому себе и чтит себя, видя плоть свою, [ставшую] скинией Бога (Откр. 21:3) и предоставляющую собой жилище, жертвенник и святилище Бога. Таковой [подвижник] не почитает ни неба, ни Ангелов, ни зримую жертву и ничего иного из того, что в мире, паче собственного храма своего тела, в котором видит обитающую [в нем] полноту Троицы».

6. Вот ты услышал о тайнах, дарованных нам Христом через Его Пришествие к нам

Вопрос 7

Если кто-нибудь неверующий [во Христа, например], иудей или самаритянин, творит много благих [дел], то войдет ли он в Царство Небесное?

Ответ

Поскольку Господь говорит Никодиму: «Истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Небесное» (Ин. 3:5)

, то ясно, что [никто из неверующих во Христа] не войдет в [это] Царство. Однако [никто] не лишится воздаяния своего: либо [неверующий во Христа] получает свое благоденствие богатством, роскошью и прочей прелестью жизни [сей], подобно [богачу], услышавшему от Авраама: Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей (Лк. 16:25), либо судьба его в будущем веке сильно отличается от судьбы не творящего [здесь] благое. Ведь как для праведников обителей много (Ин. 14:2) у Бога, так и для грешников [существует] много различных наказаний

Вопрос 8

В каком смысле говорится, что во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему (Деян. 10:35)?

Ответ

1. Когда слова эти были сказаны святым апостолом, то почти весь мир являлся неверующим, а все народы были беззаконными. Поэтому в то время боящийся Господа и поступающий по правде, как, например, сотник Корнилий, был приятен Богу независимо от того, являлся ли он иудеем или эллином; [такowymi] были жители Ниневии (Иона. 3:10) и друзья Иова

2. Когда же проповедь Христова была возвещена [по всему миру] и апостолы, научая, крестили нас, то послушай, что Христос говорит им: В какой бы город ни вошли вы, и не послушают слов ваших, то, выходя, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому (Мф. 10:15)

3. А в таком случае, как может быть приятен Богу тот, кто не почитает проповеди Сына Его и не верует в нее? Ведь таковой и Бога не боится, и поступает не по правде. В подобном смысле и понимай сказанное [апостолом] Павлом, что до проповеди [Христовой] слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину (Рим. 2:10), а после [этой] проповеди если бы даже... Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема (Гал. 1:8).

Вопрос 9

Мы желаем [услышать] слово о том, где окажутся невинные пятилетние или четырехлетние дети иудеев и некрещеных: [пойдут ли они] на Суд [Божий] или в рай?

Ответ

Поскольку Господь, упраздняя Свое высказывание о том, что переходят грехи отцов на чада (Втор. 5:9; Исх. 20:15), говорит через пророка, что дети не умирают за грехи своих отцов (Втор. 24:16), то мне кажется, что чада иудеев и некрещеных не посылаются в геенну. Впрочем, нехорошо исследовать суды Божии.

Вопрос 10

Можно ли, [совершив какое-либо] одно благое дело, получить отпущение грехов?

Ответ

Да, ибо и блудница Раав была спасена через то, что приняла [двух израильских] соглядатаев (Нав. 2; 6:25), как [спасен был] разбойник [на кресте] через веру [свою] (Лк. 23:40–43) и блудница через плач [свой] (Лк. 7:37–50).

Вопрос 11

Если человек соделал грех и ему было позволено за этот грех сотворить некую мзду

, а затем он, после таковой мзды, опять согрешил, то гибнет ли эта мзда его?

Ответ

Есть прегрешение, которое упраздняет благие [дела, совершённые прежде], и есть прегрешение, не упраздняющее их. Впрочем, вам следует рассмотреть величину мзды соотносительно с тяжестью прегрешения. Кроме того, если [грешник] не отстал от греха, но в нем и умер, то трудно [ему] получить прощение. Однако таковые суды ведает один только Бог.

Вопрос 12

Начиная с какого возраста судятся Богом прегрешения человека?

Ответ

И в отношении этого у Бога много различий. Ведь каждый судится в соответствии с ведением и разумением, [полученными им:] одни судятся

начиная с двенадцатилетнего возраста, а другие – с более старшего.

Вопрос 13

Если еретическое кощунство подвергается большему осуждению, чем блуд, то почему, когда оба – и еретик, и блудник – обращаются к покаянию, Церковь сразу же принимает еретика в общение, а блудника она на [достаточно продолжительное] время отделяет от такого общения?

Ответ

Потому что прегрешение блудника – добровольное, а прегрешение еретика – по неведению. Кроме того, [это совершается для того,] чтобы сделать еретиков более смелыми в отношении обращения [к Православию], а блудников – более робкими в отношении греха

Вопрос 14

Почему, когда еретики обращаются к католической Церкви, мы не перекрещиваем их?

Ответ

Если бы это было так, то не скоро бы человек отвратился от ереси, стыдясь быть перекрещиваемым. Кроме того, известно, что через возложение рук иерея и через молитву нисходит на людей Дух Святой, как то свидетельствуют Деяния [святых] Апостолов

Вопрос 15

Много вопросов встает в связи с изучением почти всего мира. [И один из них:] предшествует ли день ночи или наоборот – ночь дню?

Ответ

Согласно описанию творения мира в законе Моисеевом нельзя сказать, что ночь предшествует дню. Ибо когда Бог, истинный Свет, первым гласом [Своим] создал свет в просвещение (Быт. 1:15), то затем наступил вечер после захода света: и бысть ночь, и бысть утро, день един (Быт. 1:5)

. Поскольку же, как говорит апостол, кто во Христе, тот новая тварь (2 Кор. 5:17), то Церковь Христова уже не придерживается той же последовательности, что и [закон] Моисеев. Так как надлежало [женам] обнаружить Христа воскресшим в субботу, то есть ночью после субботы

, то Бог поэтому [заранее всё] предустроил и повелел иудеям начинать субботу с вечера, то есть с заходом солнца в пятницу, чтобы не имели они благовидного предлога [для обвинения] нас, начинающих день Господень с вечера субботы. Это соделал Бог для того, дабы ты понял, что мы обратились от тьмы к свету (Деян. 26:18). Поэтому, начиная день с тьмы, мы оканчиваем его со светом.

Вопрос 16

Среди вопросов, касающихся изучения всего мира, есть и такой: имеет ли жизнь человеческая четко ограниченный предел свой или нет? Одни говорят, что

имеет, а другие, что нет такого предела

Ответ

1. На это мы отвечаем, что [таковым] пределом для каждого человека является не заранее предписанное [ему судьбой] количество лет, но воля и повеление Божие, когда Он велит, и по этому велению жизнь покидает человека.

2. Тем же, которые рьяно вступают с нами в спор, чтобы всяческим способом показать, будто Бог предопределяет количество лет для каждого человека, мы скажем, что в таком случае Сам Бог окажется развязывающим войны, о чем и помыслить-то нелепо. Опять же, если предопределение о времени [жизни] каждого [человека] является предрешенным и непоколебимым, то никто из впавших в немощь не может призывать [в своих молитвах] святых, [моля их] о помощи, и никому из них не следует обращаться к врачам, ибо как то предопределил Бог, то так это и должно полностью свершиться

3. Также отсюда рождается и другое лукавое учение, а именно – манихейское. Каково оно? [Согласно этому учению,] поскольку Бог является предведующим, знающим всё прежде бытия его (Дан. 13:42), а также если Он хочет, чтобы все люди спаслись (1 Тим. 2:4), не желая, чтобы кто погиб (2 Пет. 3:9), то почему Он, заранее ведая об отпадении [от веры] Юлиана Отступника и об отречении [от Господа] Иуды Искариота, не предопределил и не предназначил того, чтобы жизнь их укоротилась: [тем самым] они, умерев еще до [своей духовной] гибели, спаслись бы? Кроме того, если у какого-либо монаха или [живущего в миру] человека [духовная жизнь] протекает первоначально благополучно, а затем он впадает в грех и погибает, то причина этого, [по манихейскому лжеучению,] восходит к Богу. И в конце концов следует утверждать одно из двух: либо Бог не обладает предведением, либо, если Он обладает им, то не хочет, чтобы эти [люди] спаслись, но, [наоборот,] желает их гибели. Ведь если бы Бог хотел их спасения, то Ему надлежало бы еще до падения [таковых людей] предопределить пределы жизни [их]

4. Стало быть, как уже было сказано, правильно говорить, что пределом жизни каждого [человека] является непостижимое повеление Божие. Если же некое предопределение и нерушимый предел жизни человека заранее установлены и предначертаны, то почему апостол обращается со словами к коринфянам, что вследствие недостойного приобщения их [Тела и Крови Господней многие из них] немощны и умирают (см. 1 Кор. 11:29–30)? Ведь если бы существовал [заранее установленный и нерушимый] предел жизни, то человек не умирал бы по какой-либо причине прежде достижения его. Опять же, почему Бог глаголет к Израилю: «Соблюдай заповеди Мои, и да долготетен будешь на земли» (Втор. 5:16)? И Соломон также говорит: Не нечествуй много, и не буди жесток, да не умрешь не во время свое (Еккл. 7:17)? Подобным же образом говорится, что проклятие родителей навлекает смерть на чадо

5. Впрочем, об этом мы собираемся написать более пространно, если то будет угодно Богу, в особом [сочинении], показав здесь множество причин, по которым жизнь праведников бывает коротка, а грешники живут долго; сколь многочисленны способы смерти младенцев; какова смерть естественная и какова смерть, причиной которой является Бог; что представляет собой внезапная кончина за трапезой или в пути, как [неожиданно] умирают в бане, не успев произнести и звука и не оставив завещания, а также почему другие, [люди] благочестивые, начав строить храмы или взявшись за [какие-либо иные] душеполезные дела, отходят ко Господу, не успев завершить их. Но пока мы не приступили [к написанию подобного сочинения, то ныне смогли] лишь кратко коснуться затронутого вопроса.

6. Тем же, которые утверждают, что и Василий Великий говорил относительно предопределенности жизни [каждого человека]

, мы ответим следующее: [этот святой] отец называет предопределением Божественное речение, гласящее: Яко земля еси, и в землю отидеши (Быт. 3:19).

Вопрос 17

Некоторые говорят, что если бы [люди] заранее ведали о дне смерти своей, то [все] они должны были бы покаяться. [Правда ли это?]

Ответ

Если бы они заранее ведали об этом, то им предстояло бы соделать много ужасного. Например, кто-нибудь имеет [какого-либо] врага и, [точно] зная, что приблизился день смерти его, он, [скорее всего,] пустился бы в путь и убил врага своего, думая так: «[Все равно] либо от Бога, либо от людей [уже] пришла смерть моя». Кроме того, [другой] заранее ведающий [о своей смерти] человек, исходя из подобного [знания] и [ведая], что следующий год он будет еще жить, совсем не станет прилагать попечения о добродетели и ведении, но, проводя всю свою жизнь во грехах и валяясь, [подобно свинье, в грязи] прегрешений, [только] за несколько дней до кончины начнет каяться. А в таком случае какая может быть [дана от Бога] милость человеку, который всё время жизни своей служил сатане, а за несколько дней до смерти стал по необходимости служить Богу?

Вопрос 18

Сколько много видов богооставленности [существует в этом мире]? [Ведь всякое случается здесь, и человек ввергается] в скорби, в немощь или в грехи.

Ответ

1. Этих видов богооставленности много и они суть различны

. Все [разновидности] богооставленности соответствуют двум целям Божиим: богооставленность случается либо для обращения [к Богу] и вразумления, как

[бывает, когда] отец [оставляет] сына, либо для отвержения, как царь отвергает [и обращает в бегство] врага, – таковым было конечное оставление Христом Иуды. Претерпели богооставленность Лазарь, а также расслабленный – ради отпущения грехов, ибо [Господь] говорит [исцеленному расслабленному]: Вот, ты выздоровел; не греши больше (Ин. 5:14). Подвергся воспитанию из-за величия [своих] преуспеваний и [апостол] для того, как он говорит, чтобы я не превозносился (2 Кор. 12:7). Также подвергнут был воспитанию и Иов, чтобы стать более праведным, как говорит ему Господь. И преданы были пленению пророки для пользы народа и во образец ему.

2. Тому, кого Бог подверг оставлению, следует в самом себе найти причину богооставленности и исправить то, вследствие чего он, по праведному суду Божию, предается нечистым и постыдным страстям (Рим. 1:26) и лукавым помыслам. Ведь часто мы предаемся душевным и телесным страстям либо вследствие [собственной] гордости, либо из-за осуждения других, либо вследствие ненависти к кому-нибудь, либо потому, что не порицаем самих себя

; одни вследствие роскоши и неги навлекают на себя страсти, другие по старой привычке, а также по бесчувствию и отсутствию страха Божия непрерывно предаются наслаждению.

Вопрос 19

Всеми людьми испытывается жажда (словно [они в пустыне хотят испить] малый глоток воды) познать и обрести точное ведение относительно того, что есть душа человеческая, какова она, откуда возникает, когда и каким образом действует в теле и куда отправляется после отделения от тела.

Ответ

1. [Само собою] очевидно, что то, о чем умолчало Божественное Писание, не следует подвергать исследованию. Ибо Святой Дух явил то, что нам полезно узнать, а то, что не полезно, Он сокрыл. Однако поскольку человек является живым существом, склонным к вопрошанию и любопытству

, то мы попытаемся, пусть и слабо, прояснить это для вас, опираясь, если это возможно, на то, что преподано святыми отцами.

2. [И святые отцы] говорят: о человеке сказано, что он [создан] по образу и по подобию Божию (Быт. 1:26) постольку, поскольку многое из существующего в Божием естестве сущностным образом смутно распознается, как в образе и отпечатлении, и в нашей душе, [имея здесь бытие] по благодати, а не по природе.

3. Я имею в виду следующее: мы исповедуем и веруем, что Божие естество является непостижимым, неименуемым, незримым, бессмертным, неосязаемым и нетленным; поэтому душа, будучи по образу Божию, является для нас, людей, в своей сущности непостижимой, незримой, неизъяснимой, неосязаемой, нетленной и бессмертной – не по природе, а по благодати. Она также является творцом по благодати

, ибо человек творит и рождает, по благодати Божией, [другого] человека; он созидает также дома, города, [выращивает] растения, [изобретает] ремесла, творит слова и науки – [и все это он делает,] будучи по образу Божию.

4. Поэтому подобно тому, как никто из людей, [рожденных] от века, не может сказать, что есть Божия природа и какова она, так ни один человек не может сказать или помыслить, что есть сущность души, имеющей бытие по образу Божию, и какова она. И подобно тому, как Бог, Сам будучи невидимым, являет нам свойственные Ему силы и действия посредством обретших материальность и зримых творений (я имею в виду – через небеса и звезды, солнце и луну, дожди и землетрясения, ветры и [штормы] на море), так и невидимая наша душа, которая по образу Божию, делает явными присущие ей действия посредством зримого тела, словно посредством некоего мира; в головном мозге, над так называемым ураниском

, душа имеет, во образ превыше Небесного Бога, владычественный ум, управляющий и руководящий телом, словно неким земным миром. Поэтому если человек получает тяжелый удар по голове, то страдает ум, и человек уже не может, как прежде, рассуждать и память его слабеет.

5. Душа действует [своим] рассуждающим началом через сердце, вожделевательным – через печень

, улыбающимся – через селезенку, дышащим – через легкие, детородным – через почки, эмоциональным

– через кровь, познающим – через глаза, способностью говорить – через язык: поэтому человек, у которого отрезан язык, уже не может ничего говорить.

6. Стало быть, при отделении души от всего тела она уже не может более осуществлять то, что до этого осуществляла посредством частей тела: ни говорить, ни вспоминать, ни рассуждать, ни желать, ни мыслить, ни гневаться, ни созерцать [что-либо телесными очами], но, будучи сама по себе бессмертной, она пребывает в некоем угрызении совести до тех пор, пока, восприняв собственное нетленное тело, сможет наконец осуществлять в нем собственные нетленные действия.

7. Однако это сказано нами о тех, кто умирает во грехах. А как мне кажется, те души, которые стяжали Святого Духа и стали как бы телом и орудием Его, и после смерти радуются благодаря озарению Духа; они мысленно и духовно славословят Бога и ходатайствуют за других, о чем мы знаем из Писания

8. Следует знать, что все видения, происходящие в храмах или при гробах святых, осуществляются по поручению Божию святыми Ангелами. Иначе как это возможно, чтобы еще до воскресения, [в том состоянии,] когда кости и [части] плоти святых пребывают еще рассеянными, видеть их цельными [и словно живыми] людьми, часто вооруженными и верхом на конях? Если ты считаешь, что [с этим можно] поспорить, то скажи мне, каким образом Павел или Петр либо иной апостол или мученик, будучи одним, часто в одно и то же время делается зримым в различных местах? Ведь даже Ангел не может обретаться в одно и то же мгновение в различных местах или областях – это возможно одному неопишуемому Богу.

9. И чтобы никому не показалось, что нами сочиняются [некие] басни целителей, внемли богословским высказываниям о душе, содержащимся в Священном Писании

. Ибо о том, что душа, отделившаяся от тела, лишается способности мышления, послушай псалом, глаголющий об умершем: В тот день погибнут вся помышления его (Пс. 145:4)

. А о том, что [душа] ничего не помнит, [Псалтирь] изрекает: Яко несть в смерти поминаяй Тебе (Пс. 6:6)

, а если [умершие] не поминают Бога, то очевидно, что они и ни о чем [другом] не вспоминают. Ибо [пророк Давид] говорит: Не мертвый восхвалят Тя, Господи, ниже вси низходящие во ад (Пс. 113:25). О том же, что [умершие] не видят мира, послушай пророка, высказывающегося о человеке так: Яко дух пройде в нем, и не будет, и не познает ктому места своего (Пс. 102:16)

10. И вообще, каким образом души узнают друг друга там, когда они никогда не видели друг друга обнаженными [от тела]? Ведь узнавание происходит из различия [людей друг от друга], а также вследствие [наличия] признаков тождественности в изменяющихся, а душа там не стяжает изменения вида или образа по сравнению с другой [душой], но всякая душа обретает там существенное подобие и равенство с другими душами

11. [Можно еще добавить, что] и после воскресения мы узнаем друг друга не посредством физического распознавания. Ведь там нет большей или меньшей величины тел, нет белого или черного цвета [кожи], нет младенческого или старческого возраста, но каковым был Адам, таковыми и мы все, от века упокоившиеся [сном смерти], восстанем, подобно тому как колосья, опав, погребаются в земле маленькими зернами, но затем вновь восстают, только уже не такими зернами, а становятся полноценными колосьями, какими были до

того, как осыпались

. Ибо святые отцы наши определяют, что воскресение есть восстановление в изначальное состояние первого человека

. Поэтому [там] никто не узнаёт другого с помощью естественной способности понимания, но многие распознают многих благодаря Божиему позволению. Ведь и об иудеях сказано: Воззрят на Того, Которого пронзили (Ин. 19:37).

Вопрос 20

Где вообще, как то можно нам сказать, находятся ныне души и все ли они пребывают вместе?

Ответ

1. Никто не описывает этого ясно, однако из слов Христовых мы узнаём, что души праведников, как мне кажется, пребывают вместе с душой святого разбойника в раю

. И божественный Антоний, вопрошавший Бога о месте душ, получил видение о пребывании святых душ в раю; подобным же образом [получили такие видения] богоносный Памво и некоторые другие из отцов

2. Однако души грешников, по свидетельству всего Ветхого и Нового Заветов, посылаются в узилище ада, словно в тюрьму, как то сказал Господь об известном богаче, [участь которого] была противоположна [участи] Лазаря (Лк. 16:23)

. Равным образом и Давид говорит: Яко не оставиши душу мою во аде (Пс. 15:10) и Господи, возвел еси от ада душу мою (Пс. 29:4). Опять же изрекает: Да возвратятся грешницы во ад (Пс. 9:18). Слово возвратятся означает, что ныне души этих [грешников] находятся там, а затем они восходят и вновь обретают собственные тела, так что над ними [в этом состоянии] и произносится Судьей приговор: Да возвратятся грешницы во ад

. А ясно, что возвращение идет обратно туда, откуда он вышел. Что же касается ада, то он есть самое нижнее место, которое находится ниже самых нижних преисподних

; он есть место скорбных рыданий по природе, в которое спустился Своей чистой и божественной душой и Христос, посетив «сидящих во тьме и сени смертной» (Лк. 1:79; Пс. 106:10; 1 Пет. 3:19)

Вопрос 21

Если отшедшие из этого мира в мир иной

не узнают друг друга, то каким образом богач не только узнал Авраама и Лазаря и докучал [им своими] просьбами, но даже вспомнил и своих пятерых братьев, [оставшихся] в доме его (Лк. 16:23)?

Ответ

1. Из всего того, что [произошло] с богачом и Лазарем, мы узнаём, что Христос привел это повествование как притчу и образ, а не как случившееся на самом деле

2. Ведь о том, что это притча, [мы можем] обнаружить из следующего: во-первых, потому что до времени воскресения тел еще никто не вошел ни в геенну, ни в Царство [Небесное]

. Ибо когда тело богача находилось во гробе, какой сожигаемый огнем язык мог иметь он и какая капля воды могла погасить [хоть на время охвативший] его пламень?

3. Во-вторых, потому что те, которые были посланы во ад, не видят праведников, восхищенных на небеса и пребывающих в Царстве Божиим, [находящемся] превыше небес. Кроме того, еще не состоялось, как было сказано, окончательное [решение о] наказании и воздаянии ни относительно грешников, ни относительно праведников. Ведь разве может существовать сама правда [Божия], если [одна только] душа без тела наказывается или увенчивается, когда [в земной жизни] душа вместе с телом либо грешат, либо преуспевают [в добродетели]

. И внемлем [апостолу] Павлу, научающему тебя о праведниках: Свидетельствованные в вере не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства (Евр. 11:39-40)

. Еще он говорит: [Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово,] чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал посредством тела, доброе или худое (2 Кор. 5:10)

. Говоря о содеянном посредством тела, [апостол] показывает, что душа ничего не совершает без тела, а также то, что души грешников [до Страшного Суда] пребывают [в преддверии ада] в частичной муке и тягостном ожидании; души же праведников равным образом [наслаждаются] некоей радостью и веселием [в ожидании рая].

4. Здесь я могу также вспомнить и видение некоего святого [мужа], который, еще пребывая здесь, в телесной храмине своей, поведал мне следующее: «[Однажды] я, усердно и с рачением прося [в молитвах] Бога [дать мне знать] относительно образа жизни и состояния души, отделившейся от тела, увидел в ночном видении самого себя, находящегося как бы в некоем винограднике; тело же мое, отделившееся от меня, лежало на небольшом расстоянии мертвым. И тогда я, пребывая в [совершенном] трезвении ума и рассудка, понял, что отделился от тела. Но, даже находясь в таком трезвении [ума] и [полностью] стряхнув с себя сон, я не мог представить себе и понять, в каком виде и образе нахожусь я вне тела; [одно мне было только ясно:] что бытие моей души является реальным и непризрачным».

5. Ведь нельзя считать, что душа после смерти рассеивается и исчезает, словно дым или облако, как душа и дыхание бессловесных [тварей]. Услышь Христа, научающего относительно реальности

и бессмертия нашей души и глаголющего: Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Относительно этого святого отца также см. нашу вступительную статью: Сидоров А.И. Преподобный Анастасий Синаит и его творения // Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. М., 2003. С. 5–22. В нынешней статье мы

попытаемся акцентировать те моменты жизни и творчества преподобного отца, которые в первой статье были не освещены или находились на заднем плане, хотя повторения, конечно, неизбежны.

2

Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. M?nchen, 1959. S. 442-446.

3

В современном коллективном труде по патрологии значение преп. Анастасия оценивается достаточно сдержанно: его личность (his figure) стала в последнее время ясной и доступной для исторического исследования. См.: Patrology. The Eastern Fathers from the Council of Chalcedon (451) to John of Damascus (750). Cambridge, 2006. P. 313.

4

На сегодняшний день наиболее полно эта жизнь освещена в докторской диссертации: Bingge-li A. Anastase Sina?te. Recits sur le Sinai et Recits utiles ? l'?me / Edition, traduction, commentaries. Paris, 2001. P. 344-362. На эту работу мы и будем преимущественно ориентироваться.

5

Как отмечает Б. Флусен, во время первого набега на Кипр в 649 году арабы захватили здесь 100 тысяч пленных, а во время второго набега в следующем году – 50 тысяч. См.: Flusin B. Demons et sarrasins. L'auteur et le propos des Di?g?mata st?riktika d'Anastase le Sina?te // Travaux et memoires. Т. 11. Paris, 1991. P. 401.

6

См.: Volker W. Scala Paradisi. Eine Studie zu Johannes Climacus und zugleich eine Vorstudie zu Symeon den Neuen Theologen. Wiesbaden, 1968. S. 1.

7

См.: Сидоров А.И. Преподобный Анастасий Синаит и его творения. С. 7-11.

8

См.: Patrology. The Eastern Fathers... P. 315-326.

9

Подробно см.: Игумен Адриан (Пашин). Влияние преподобного Максима Исповедника на антимонофелитскую полемику преподобного Анастасия Синаита // Материалы кафедры богословия. 20122013. Московская Духовная Академия: Сергиев Посад, 2013. С. 106-132.

10

См.: Anastasius of Sinai. Hexaemeron / Ed. and translated by C.A. Kuehn and J.D. Baggarly. Roma, 2007. P. XIII-XXIII.

11

Anastasius of Sinai. Hexaemeron. P. 4-6.

12

Панагопулос И. Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 1. М., 2013. С. 556.

13

См. наш перевод: Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. С. 27-189.

14

Идея, которая, кстати, прослеживается и у некоторых других отцов. См., например, у преп. Никиты Стифата, который говорит, что Бог сотворил человека «незловивым, правильно себя ведущим, беспопечительным, беззаботным, беспечальным, всякой добродетелью и всякими благами блистающим, как бы неким миром, отличным от мира, лучшим и высшим, видимым и мыслимым,

смертным и бессмертным, находящимся между величием и ничтожностью» (Преподобный Никита Стифат. Творения. Т. 1: Богословские сочинения. Сергиев Посад, 2011. С. 20).

15

Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. С. 78–80.

16

Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. С. 90.

17

Там же. С. 108.

18

Обзор их см.: Geerard M. *Clavis Patrum Graecorum*. Vol. III. Turnhout, 1979. P. 455–457.

19

Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. С. 278.

20

Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. С. 305.

21

Мы ориентируемся на репринтное переиздание их: Le texte grec des recits du moine Anastase sur les saints p?res du Sina?. N. Y.: Gorgias Press, 2009; Les textes grec des recits utiles ? l'?me d'Anastase (le Sina?te). N. Y.: Gorgias Press, 2009.

22

Binggeli A. Op. cit. P. 170–261, 481–577.

23

Heid S. Die C-Reihe erbaulicher Erz?lungen des Anastasios vom Sinai im Codex Vaticanus Graecus 2592 // *Orientalia Christiana Periodica*, 2008. N 1. P. 71–114.

24

См.: Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 4: Древнее монашество и возникновение монашеской письменности. М., 2014. С. 545–556.

25

См.: Сидоров А. И. Преподобный Анастасий Синаит и его творения. С. 11.

26

Суворов Н. С. К истории нравственного учения в восточной Церкви // Византийский Временник. Т. X. Вып. 1-2. 1903. С. 36.

27

Суворов Н. С. К истории нравственного учения в восточной Церкви. С. 43.

28

Целомудрие имеет множество оттенков и граней; например, его можно определить как то, «что оберегает дух человека от погружения его в плоть; это самосохранение человеческого духа, без чего человек становится плотяным, животным, теряет все человеческое». Или: «Целомудрие в широком смысле слова состоит в том, чтобы “соблюдать целыми все добродетели, наблюдая за собой во всех действиях, словах, делах, помыслах”. Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что собственно целомудрие обнимает все добродетели: “Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей” и есть не что иное, как непорочность» (Шиманский Г.И. Христианская добродетель целомудрия и чистоты по учению святых отцов и подвижников Православной Церкви. М., 1997. С. 25, 27-28).

30

Anastasioi Sinaitae Quaestiones et responses / Ediderunt Marcel Richard et Joseph A. Munitiz // Corpus Christianorum. Series Graeca. Vol. 59. Turnhout; Leuven, 2006. На этом критическом издании и основывается наш перевод на русский язык. Имеется также очень хороший перевод на английский язык: Anastasios of Sinai. Questions and Answers / Introduction, translation and notes by Joseph A. Munitiz // Corpus Christianorum in Translation. Vol. 7. Turnhout, 2011.

31

Munitiz J.A. Anastasios of Sinai: Speaking and Writing to the People of God // Preacher and Audience: Studies in Early Christian and Byzantine Homiletics / Ed. by M.B. Cunningham and P. Allen. Leiden, 1998. P 24.

32

См. предисловие Й. Мунитиза к английскому переводу: Anastasios of Sinai. Questiones. P. 22-23.

33

См.: Munitiz J.F. The Predetermination of Death: The Contribution of Anastasios of Sinai and Nikephoros Blemmydes to a Perennial Byzantine Problem // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 15. 2001. P. 9-17.

Munitiz J.A. Anastasios of Sinai's Teaching on Body and Soul // Desire and Denial in Byzantium. Aldershot, 1999. P 53–55.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sinait_prepodobnyy-anastasiy/voprosy-i-otvety

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)